

ДВУАЗЫЧНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

УДК 316.7:81'25

ВИЗУАЛИЗАЦИЯ АНАЛИЗА И ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ДИСКУРСА В ДВУАЗЫЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ

А.Л. Семенов

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198
arcsem@gmail.com

В.И. Ершов

Московский государственный институт (университет)
международных отношений, МИД России
пр. Вернадского, 76, Москва, Россия, 119454
ershovik@mail.ru

Решение проблемы оценки качества перевода затруднено из-за отсутствия количественной оценки большинства лингвистических параметров. Возможным подходом к решению этой проблемы может быть абстрактное представление механизма речевой и текстовой деятельности. Проведенное исследование показывает способ визуального пространственного представления дискурса в его развитии.

Ключевые слова: контекст, тема-рематические отношения, фрейм, параллельные тексты.

Одна из важнейших проблем двуязычной коммуникации — всевозможное повышение качества перевода. Существует, определено и изучено достаточно большое количество аспектов, определяющих качество перевода. Но практически все эти аспекты субъективны по своей сути. Нет каких-либо объективных количественных и статистически апробированных параметров качества перевода.

Большинство действующих представлений об оценке качества текста перевода имеют философский характер. Любая рекомендация вести оценку текста с позиций хотя бы математической абстракции представляет интерес для практического переводчика. Пусть даже если еще не разработан конкретный математический аппарат, дающий количественные показатели, только концепция математической абстракции может быть продуктивным ориентиром для стремления к повышению качества перевода.

Источником повышения качества перевода как продукта межкультурной коммуникации является многоаспектный анализ соотнесенных текстов (оригинала и перевода). Основная целевая задача переводчика — это генерирование на языке перевода текста, полностью аутентичного тексту оригинала. Текст становится коммуникативным инструментальным средством, если содержит целесообразную для конкретной коммуникации информацию.

Под целесообразностью следует понимать прежде всего тематическое и функциональное соответствие информации текста запросу или ответу по теме и цели происходящей коммуникации. Коммуникация как таковая обычно имеет конкретный одноразовый характер, но достаточно частотны случаи, когда коммуникация в своей текстовой реализации может представлять интерес в качестве источника информации для других специалистов этой же предметной области. Текст как инструмент коммуникации персонализирован по отношению к конкретному участнику коммуникации, но с другой стороны, он должен быть формализован по требованию необходимой универсальности. Универсальность текста в значительной степени определяется свойствами универсальности возможного контекста — расширительного фактора существования и распространения коммуникативной информации.

При построении технологии теоретического анализа контекста или даже возможной множественности контекстов необходима ориентация на реальную ситуацию происходящей межъязыковой коммуникации и возможно применимые способы анализа собственно текста — инструмента коммуникации. Ситуация двуязычной коммуникации не всегда симметрична в различных языковых картинах. Но на концептуальном уровне вполне возможны совпадения, хотя вряд ли такие совпадения могут быть текстовыми. Достаточно частотными такие совпадения будут на уровне фреймов, отражающих одноименные языковые ситуации.

Известная аксиома «переводчик переводит не слова, а смысл» подсказывает, что смысловая часть информации может находиться в контексте, которую можно представить фреймом. Но фрейм может определяться экстралингвистическими показателями. По культурологическим параметрам выражение, например, просьбы может значительно отличаться в различных языковых сообществах. Что касается просьбы, то значимым аргументом может быть асимметрия степеней вежливости в различных языковых культурах. Логика развития коммуникации определяет логическую последовательность фреймов представления смысловой информации. Фреймовое представление процесса перевода с одного языка на другой актуализируется в последнее время. Мы следуем интерпретации единицы перевода как единичного фрейма из фреймовой структуры текста, представленной нами ранее [3. С. 42].

Исследование контекста как смыслового компонента давно является регламентирующим параметром в лингвистике текста. Критический анализ дискурса, разработанный Т. ван Дейком [1. С. 169—217], можно рассматривать как источник логической интерпретации текста в виде последовательности фреймов. Еще одним источником наше исследования является интерпретация оригинала и пе-

ревода в терминах параллельных текстов, теория которых активно развивается в лингвистической школе МГИМО (У) [2. С. 128—140].

Методики и представленные примеры анализа смысловой составляющей контекста высказывания или вообще текста у Т. ван Дейка демонстрируют, что смысл достаточно часто формируется контекстом или даже экстралингвистическим пониманием ситуации, которую описывает собственно текст. Сарказм, как составляющая экспрессии, далеко не всегда представлен буквально. Чаще смысл такого высказывания представлен коннотативно или паралингвистически. Вряд ли возможно дать аутентичный перевод лексическими и синтаксическими средствами буквально.

В качестве аутентичного перевода потребуется культурологическая параллель — параллельный текст, который проще всего интерпретировать как параллельный фрейм. Интерпретация сарказма — это только гипертрофированный пример. Но он достаточно точно представляет реальную ситуацию. Не так ярко, но абсолютно аналогично можно интерпретировать и любую другую коммуникативную ситуацию. То есть достаточно большой текст можно представить как последовательность фреймов, следующих один за другим в логической последовательности. Практически текст представляет собой синтаксическое единство возможного достаточно широкого разнообразия синтаксических конструкций его отдельных смысловых элементов. Объективность параллельности оригинала и перевода определяет закономерность существования последовательности аналогичных фреймов в оригинале и переводе. Логика последовательности фреймов может рассматриваться инвариантом интерпретации структуры параллельных текстов.

Если, следуя фреймовому представлению единицы перевода, предложенному нами ранее [3. С. 42], рассматривать фрейм как микроситуацию, то логическая последовательность фреймов — это макроситуация. Что же представляет собой структура этой макроситуации?

Ясно, что фреймы не могут повторять один другой, то есть не могут проецироваться один на другой. Они располагаются на оси времени последовательно один за другим. Если бы они проецировались один на другой, то это означало бы повторение одной и той же ситуации и отсутствие прогресса коммуникации — то есть ее бессмысленность. Простая последовательность или очередность абсолютно независимых фреймов означала бы дискретность развития процесса или бессвязность коммуникации.

Естественно, фреймы связаны между собой и имеют переходы из одного в другой. Это не комплект картин, а постоянный переход от одной ситуационной интерпретации к другой, не последовательное распределение по оси, а спиралевидное развитие.

Аналог этой ситуации можно увидеть в винтообразной фигуре геликоида. Винтовая поверхность тела геликоида образуется лучом, который, вращаясь вокруг оси и одновременно перемещаясь вдоль этой же оси времени, представляет в нашей реализации процесс развития коммуникации. Перемещение луча вдоль оси времени ассоциируется с развитием процесса коммуникации, порождающей

последовательность фреймов. Вращение луча вокруг оси передает пространство или смысловое наполнение фрейма, включая его экстралингвистические контекстуальные параметры. Длину луча можно интерпретировать как образность текста — возможно, его эмоциональность или паралингвистические параметры. Частота вращения луча — плотность винтовых поверхностей — вполне образно интерпретирует скорость смены одного фрейма другим или активность коммуникативного процесса — темп переговорного процесса, дискуссии, аргументации в письменном тексте.

Визуальная геометрическая интерпретация коммуникативного процесса с участием перевода между коммуникантами дает возможность изыскать количественные параметры оценки качества перевода. Идея визуальной регистрации процессов порождения текста, его восприятия и возможного перефразирования достаточно логична, объективна и универсальна.

Для доказательства объективности нашего способа визуализации коммуникативного процесса рассмотрим некоторые теоретические аспекты обмена информацией.

По законам формальной логики адресант исходит из того, что его собственная информативность оптимальна. При этом мы можем считать, что условием намерения совершить какое-либо действие является необходимость располагать информацией о намерении совершить это действие. Информацией о содержательном наполнении фрейма о совершаемом действии будет оценка корректности условий использования языковых средств для описания планируемого или совершаемого действия (уверенность одного в намерениях другого). Такая ситуация известна в лингвистике как планирование речевого действия.

Языковое выражение реальности ситуации, а не собственно реальность действия определяет корректность (или некорректность) сообщения в процессе коммуникации. В общем виде условия корректности внешне могут оказаться расходящимися в широких пределах. Это вполне понятно с учетом расхождений лингвопрагматических позиций участников коммуникации. Что касается наших специфических двуязычных аспектов прагматики, то чтобы дать рекурсивную спецификацию условий корректности, необходима формальная презентация информации, представленной на передающем языке, средствами переводящего языка. Использование языка в широкой универсальной функции, которую требуют условия двуязычной коммуникации, корректность условий передачи и восприятия информации вполне сопоставима.

Теоретически вполне закономерно представить следующую формулу: передача смысла в естественных языках должна включать в себя по меньшей мере рекурсивную характеристику понятия истины и рекурсивную характеристику корректности для взаимодействующих языков. Из этого следует, что прагматика, как и семантика, является необходимым компонентом теории передачи смысла — теории коммуникации.

Перед переводчиком стоит важная задача обеспечить ситуационное соответствие перевода оригиналу. Объективным доказательством важности этой задачи

является требование ситуационного соответствия факторов коммуникации, которые исходят из общепринятого представления о социолингвистических переменных речи. Основным инструментом и параметром оценки ситуационного соответствия является сопоставление и сопоставимость параллельных текстов оригинала и перевода. Большое значение в данном случае приобретает гипотеза переводных эквивалентов. Но до сих пор нет доказательств (подтверждающих или опровергающих) ситуационной эквивалентности текстов. Для этого еще нужны более глубокие теоретические разработки и дескриптивный аппарат для проработки внутренних факторов дискурса.

В этом направлении наша точка зрения совпадает с выводами одного из теоретиков перевода Кристианы Норд [5. С. 39—48] относительно того, что язык структурируется как когерентный дискурс средствами обусловленности, что различные критерии должны быть использованы для генерации перевода текстов различных типов. Например, политическая речь принадлежит к категории «оперативного текста». К одному типу относят религиозные и рекламные тексты, поскольку их объединяют убедительные параметры дискурса. Эквивалентность перевода может оцениваться по такой же типологии.

Перевод в условиях коммуникативного процесса обременен проблемой вариативности вообще и вариативности нормы — в частности. В любом языке из-за наличия внутренней вариативности возможны многочисленные варианты плана выражения, обусловленные ситуационным использованием различных выразительных средств. Важной задачей становится спецификация вариантов в терминах лингвистических категорий (фонетика, грамматика, лексика) и коммуникативных параметров (область, роль, формализованность). Это особенно важно в области межъязыковой коммуникации и перевода, поскольку в пределах одного языкового коллектива может существовать известная и общедоступная инвентаризация вариантов. В связи с этим возникает гипотеза межъязыковой корректности, которая рассматривает вариативность с позиции переводимости.

При достаточно ярко выраженном экстралингвистическом подходе к решению проблемы визуализации процесса перевода в общем коммуникативном действии вырисовывается явная лингвистическая суть нашего визуализированного представления о развитии дискурса и его интерпретации средствами другого языка в виде геликоида.

Со всей очевидностью формируется прагматический компонент нашей визуализации. Он связан с тем, что в различных языках дискурс коррелирует с функциональной вариативностью различными путями. Учет прагматического компонента конкретного языкового фрагмента важен для дифференциации ситуационных типов дискурса и классификации жанров в риторике, диалектологии, стилистике и вообще в более современных исследованиях стилистических уровней, что, естественно, определяет сложность текста для перевода. Такой учет может быть выражен в форме семиотического анализа текста, который специфицирует те характеристики дискурса языка, передающего сообщение, которые могут быть установлены в переводе в целях адекватности. В предлагаемой нами модели

прагматический компонент учитывается в виде геометрического параметра геликоида.

Семантические параметры коммуникативного процесса представляются в нашей модели как пути, по которым референтная информация распределяется между составными элементами текста — то есть в виде винтовой поверхности геликоида. Назначением семантического компонента является объяснение способов и значений информационных построений (информационных структур). Это тип референтной текстологии, которая разрабатывалась Пражской лингвистической школой и получила воплощение в гипотезе тема-рематических отношений в синтаксеме [4. С. 278].

Спиралевидное поступательно движение образующего луча геликоида интерпретирует синтагматический компонент развития текста. Отдельные фрагменты (фреймы) вместе образуют целостный текст. Совместимость нашей модели визуализации с целостным связным текстом делает ее универсальной.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Ван Дейк Т.А.* Принципы критического анализа дискурса (Перевод А.Л. Семенова) // Перевод и лингвистика текста. М.: ВЦП, 1994. С. 169—217.
- [2] *Евтеев С.В., Семенов А.Л.* Перевод: параллельные тексты и системы «память переводчика» // Вестник РУДН. Серия «Лингвистика». 2014. № 3. С. 128—140.
- [3] *Семенов А.Л.* Теория перевода. М.: Академия, 2013. С. 22—42.
- [4] *Hajičová E.* Issues of sentence structure and discourse patterns. Prague: Charles University, 1993.
- [5] *Nord Ch.* Text Analysis in Translator Training // Teaching translation and Interpreting Training. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamin Publishing Co., 1992. P. 39—48.

VISUALIZATION OF DISCOURSE ANALYSIS AND ITS REPRESENTATION IN A BILINGUAL COMMUNICATION

A.L. Semenov

Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Makhlaya str., 6, Moscow, Russia, 117198
arcsem@gmail.com

V.I. Ershov

Moscow State Institute (University) of International Relations
(MGIMO-University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia
Vernadskogo ave., 76, Moscow, Russia, 119454
ershovik@mail.ru

The solution to the problem of making a qualitative assessment of a translation is complicated by the lack of a quantitative assessment of the majority of the linguistic parameters. The abstractive representation of the arrangement of a verbal and textual activity seems to be a possible solution to this problem. This study provides the method of visual and spatial representation of a discourse in its evolution.

Key words: context, theme-rheme relations (subject-psychological predicate relations), frame, parallel texts.

REFERENCES

- [1] Van Deik T.A. Principy kriticheskogo analiza diskursa (Perevod A.L. Semenov) // *Perevod i lingvistica teksta*. M.: VCP, 1994. P. 169—217.
- [2] Evteev S.V., Semenov A.L. Perevod: parallel'nye teksty i sistemy "pamyat' perevodchika" // *Vestnik RUDN, seriya "Lingvistika"*, 2014, no 3. P. 128—140.
- [3] Semenov A.L. *Teoriya perevoda*. M.: Akademiya, 2013. P. 22—42.
- [4] Hajičov E. *Issues of sentence structure and discourse patterns*. Prague: Charles University, 1993.
- [5] Nord Ch. *Text Analysis in Translator Training // Teaching translation and Interpreting Training*. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamin Publishing Co., 1992. P. 39—48.